

САКУРА.

Сакура была удивлена, услышав, что мать позвала её спуститься. Их семья недавно поужинала, и Сакура готовилась к завтрашнему дню. Она вздохнула, когда поняла, что завтра будет день без Саске. Ранее этим утром, Какаши объяснил Наруто и ей, что он заберёт Саске-куна в специальную тренировочную поездку. В то время как она была взволнована тем, что Саске-кун получил признание, которого он заслуживал – также, как и знаменитый Шаринган – одновременно с этим она была грустна и разочарована тем, что её оставили позади.

“В физическом плане отстала от Саске-куна и Какаши-сенсея, а в плане мастерства отстала от Наруто” – подумала она, повторив в сотый раз с момента невероятных событий: “Он избил Джонина! Забуза доставлял проблем Какаши-сенсею” – вспомнила Сакура. “И Наруто победил его!” – Сакура чувствовала, что отстала по многим фронтам.

Она не сомневалась, что чувствует себя брошенной, поскольку это раз за разом становилось её спутником на протяжении большей части её жизни. Сакура легко вспомнила первый раз. Когда её отец отправился в путешествие с медленно следующим по торговым путям всех стран караваном. Когда она была маленькой, она не могла понять, как он содержит их семью. Она знала только о том, что он уезжает, и поэтому всегда боялась, что он может не вернуться. Сакура отчётливо помнила, как маленькая она, часы простояла на углу их улицы, надеясь заметить его фигуру, направляющуюся к ней, но тем вечером, он так и не вернулся. Он наконец вернулся только много недель спустя, и, хотя Сакура была счастлива снова увидеть его, у неё всё ещё сохранялось это затянувшееся чувство неполноценности в качестве дочери.

Покинув силы Конохи, её мать присоединилась к гражданскому совету, что отнимало большую часть её времени и энергии, что оставляло Сакуру с огромным желанием доказать своим родителям, что она существует, когда те в кои-то веки оказывались не заняты. Таким образом, вместо того, чтобы мысленно изучать протокол излечения субарахноидального кровоизлияния при помощи Иррё-ниндзюцу, её разум был заполнен депрессией из-за отбытия Какаши-сенсея и Саске-куна, а также чувством неполноценности относительно собственной семьи и команды.

Подавленная Сакура кралась вниз на зов своей матери, а увидев своего ночного гостя, Сакура мгновенно закипела от гнева. Ино радостно помахала Сакуре и после объяснения Мебуки, что она уже поужинала, обе девочки переместились в комнату Сакуры. Сакура села на свою мягкую бело-розовую кровать, глядя на Ино, которая обошла кровать кругом и улеглась с другой стороны, после чего удовлетворённо вздохнула. Ино похлопала по кровати с явным намёком, и поэтому Сакура без особой суеты также легла.

Обе девочки лежали на кровати Сакуры, глядя в потолок на протяжении нескольких секунд, пока Ино не заявила: «Ты была права насчёт хождения по деревьям и по воде» – Сакура повернула голову, чтобы посмотреть на блондинку, а та продолжила: «Вы, ребята, отсутствовали полтора месяца, а наша команда начала ходить по воде только на прошлой неделе. Возможно, мне придётся, посмотреть на то, как тренируется Наруто, потому что довольно трудно поверить в то, что он может поддерживать этот непрерывный поток чакры дольше двадцати минут.»

Подумав о своём обескураживающем оранжевом товарище по команде, Сакура резко

выдохнула, подобно непродолжительному смешку, после чего ответила: «Я буду очень рада, если ты заменишь меня на тренировках с ним. Я не хочу находиться с ним дольше, чем должна.»

«Это вряд ли» – невозмутимо ответила Ино. После того, как бровь Сакуры искривилась в смятении, Ино ответила: «Не думай, что я не знаю, когда ты блефуешь.»

«Я не пыталась блефовать ...»

«Давай станем настоящими куноичи, Сакура» – вмешалась Ино, ещё больше сбивая с толку Сакуру. Это всегда говорит об угрозе, когда Ино называет её по имени, но розовласка не могла знать, насколько Ино поражена Куренай-сенсей, и насколько легче чувствовала себя прекрасная Яманака после событий того дня. Знание правды принесло ей такое облегчение, какого она даже не ожидала, словно в конце концов забрезжила надежда, и поэтому с явным удовлетворением Ино сказала Сакуре: «Я получила лучшее представление о типе куноичи ... ну, типе женщины, которой я хочу стать.»

«Шантажирующей хладнокровной сукой» – поинтересовалась Сакура.

Ино фыркнула. «Я понимаю, почему ты злишься на меня, но ты действительно должна лучше читать настроение» – указала Ино, отмахнувшись от слов розоволосой. «У меня хорошее настроение, естественно ты злишься, потому что, как я могу иметь хорошее настроение, когда ты страдаешь, правильно? Но если бы ты не сорвалась, то услышала бы как я предлагаю тебе одну из фотографий.»

«Ладно, прости» – Сакура в отчаянии попыталась перевернуться на бок, чтобы быть лицом к Ино. «Послушай, дело не столько в тебе. Какаши-сенсей сегодня утром сказал нам, что он заберёт Саске-куна на персональную тренировочную миссию. Они отбудут на целый месяц, и я останусь с Наруто, так что, да, я расстроена. Пожалуйста, Ино ... я не хотела сказать, что ты бессердечная» – вяло извиняясь пробормотала Сакура.

«А что насчёт шантажирующей суки?»

«Здесь всё сходится» – пылко ответила Сакура, откатываясь назад, чтобы посмотреть на потолок. Хотя она ожидала какой-то реакции, Ино просто хихикнула, и для Сакуры всё более-менее прояснилось. Ино действительно выглядела более весёлой, может быть более жизнерадостной.

Яманака ухмыльнулась и кивнула, после чего спросила: «Так и чем вы собираетесь заниматься с Наруто, пока они отсутствуют.»

С очередным вздохом Сакура ответила: «Какаши-сенсей заставил меня работать с Иррё Бутай, и следуя твоим требованиям мне придётся продолжать тренироваться с Наруто, вплотную с моей подготовкой как медика.»

Слегка встревоженная, Ино спросила: «А как же Наруто?»

«Это немного странно» – призналась Сакура своей бывшей лучшей подруге. «Какаши-сенсей сказал, что Куренай-сенсей будет руководить тренировками Наруто, пока его нет, и что Асума-сенсей также будет помогать, но я не уверена, зачем понадобилось два сенсея. Я хочу сказать, Наруто намного сильнее, чем я считала, но нужны ли ему два сенсея для тренировок?» – в ответ на жёсткий визг Ино, Сакура повернулась к блондинке, и увидела, как Ино катается из стороны в сторону, пиная воздух в ликующем восторге. «Что?» – осторожно поинтересовалась Сакура.

Ино повернулась к ней и радостно ответила: «Держу пари, что Какаши-сенсей пытается помочь Асума-сенсею.»

«С чего бы он ...»

«Потому что Асума-сенсей влюблён в Куренай-сенсей!» – провизжала Ино, после чего объяснила ей про долг Асумы как сына Хокаге, про пребывание принцессы в Конохе и про то, как почти согласованный брак вторгся в любовные отношения Асумы и Куренай. «Ты бы видела, сколько роз он покупает, чтобы вернуть её, йиии, это так романтично! Даже есть другой самоуверенный Джонин, который пытается бороться за неё. Я просто знаю, что Какаши-сенсей пытается помочь Асума-сенсею.»

«Это так мило со стороны Какаши-сенсея» – была вынуждена признать Сакура, почувствовав себя лучше после отбытия своего сенсея.

«Я правда хочу, чтобы они были вместе» – призналась Ино. «Куренай-сенсей просто потрясающая.»

«Она такая красивая» – подтвердила Сакура, вспоминая сильную Джонин-сенсей. «Мне нравятся её красные глаза. Они напоминают мне Шаринган.»

Повернувшись к розовласке, Ино сказала: «Так как Саске-куна нет, ты не сможешь заслужить эту фотографию. Я собиралась заставить тебя поговорить с ним» – Сакура слушала, будучи опечаленной и озадаченной, а Ино продолжила: «Женщина, которой я хочу стать, не использует шантаж для решения своих проблем.»

«Тогда почему бы тебе не отдать мне все фотографии» – взмолилась Сакура.

«Мы всё ещё ниндзя» – строго ответила Ино зеленоглазой девушке. «Мы не должны расслабляться просто из-за того, что находимся в безопасности в нашей деревне. Ты была неосмотрительна, и более того, я не верю, что твоя любовь к Саске-куну здоровая.»

«Ты просто завидуешь, потому что я ближе всех к сердцу Саске-куна» – машинально возразила

Сакура, после чего её очень хорошо наученный ум начало терзать специфическим влиянием отчётов, которые её заставила делать Ино о навязчивой любви; в частности, её побуждение предполагать без каких-либо конкретных фактов и спорить с любым, кто не полностью поддерживает её любовь.

Сокрушённая, Сакура вздохнула, а Ино заявила: «Позволь мне внести ясность, мне всё равно, любишь ты Саске-куна или нет ...»

«У тебя есть фотографии, которые говорят об обратном» – парировала Сакура.

«Несмотря на то, как я получила эти фотографии, я собираюсь использовать их только для того, чтобы помочь одному человеку» – заявила Ино, и прежде чем Сакура смогла произнести очевидную вещь в ответ, добавила: «Многие люди бегут от самопознания. Несмотря на то, насколько ты жалкая, я собираюсь подставить тебе зеркало, чтобы быть абсолютно уверенной, что ты увидишь неприглядную правду о себе, нравится тебе это или нет.»

«И что же это за правда, которую я должна увидеть?» – рявкнула Сакура.

«То, о чём я говорила тебе всё это время, Лобастая» – ответила Ино. «Навязчивость – это не любовь!» – Ино встала с кровати и подошла к её ступням, после чего повернулась к Сакуре. «Твои волосы стали ещё более растрёпанными без регулярного причёсывания и использования кондиционера, твой стиль немного напоминает мне стиль Куренай-сенсей» – присаживаясь, Сакура собиралась резко возразить, пока не была упомянута красивая Джонин-сенсей. «Твои руки более выразительные, твоя шея выглядит сильнее, твой бедра более стройные, твоя задница выпячивается больше, и у тебя более острый взгляд, словно ты видишь больше. Ты начинаешь походить на настоящую куноичи, однако твой разум всё ещё нуждается в работе.»

«Я всегда была умнее тебя» – самодовольно отметила Сакура.

«Я говорю не про запоминание текста» – ответила Ино. «В твоей голове находится мальчик, где должна быть ты сама, поэтому, пытаясь стать куноичи, которой я хочу быть, я думаю дать тебе шанс заслужить все фотографии намного раньше, чем я изначально планировала.»

Сакура спрыгнула с кровати, спрашивая: «Как?»

Прежде чем подойти к двери, Ино произнесла: «Доказав мне, как сильно ты любишь Саске-куна, разумеется» – Ино открыла дверь, и сообщила Сакуре: «Мы ночуем у меня дома, завтра, в восемь вечера.»